

говой и военной, а также частично вовлекалось в королевскую юрисдикцию.

Городское население, как и на континенте, объективно являлось носителем централизационных тенденций. Наиболее значительные города пользовались самоуправлением; их число к началу XIII в. составляло около 80, а на протяжении столетия возросло еще на 113. Однако раннее развитие в Англии сильной центральной власти обусловило большую зависимость городов от короля, чем это имело место во Франции и Германии. Правительство контролировало избрание городских должностных лиц, располагало правом отнять у городов их привилегии. Недовольство горожан вызывал постоянный рост налогов, размер которых определялся совершенно произвольно. В самих городах углублялось имущественное расслоение, препятствовавшее выработке единой политической линии городского сословия. В целом, в последующих общественно-политических событиях, развернувшихся в XIII в., городское население Англии сыграло существенно меньшую роль, чем та, которая выпала на долю соответствующей социальной категории во Франции.

Таким образом, в начале XIII в. в Англии сложились предпосылки для перехода к новой государственной форме — сословно-представительной монархии. Однако в отличие от Франции, где инициативу реализации этой новой формы взяла на себя королевская власть, английские короли не проявляли готовность привлекать сословия к решению важнейших общественно-политических вопросов. Это объяснялось тем обстоятельством, что проблема политического объединения страны, столь жизненно необходимая для Франции, в Англии вообще не стояла в повестке дня (как известно, в период сеньориальной монархии Англия практически избежала состояния феодальной раздробленности). Усиление государственной централизации также не составляло актуальную политическую проблему, поскольку уровень этой централизации был достаточно высоким и в период господства ленной системы. Поэтому доступ английских сословий к активному участию в политической жизни был достигнут не вследствие добровольного волеизъявления королевской власти, а путем энергичных усилий со стороны самих этих сословий, в ходе острых социально-политических конфликтов, принимавших даже форму гражданской